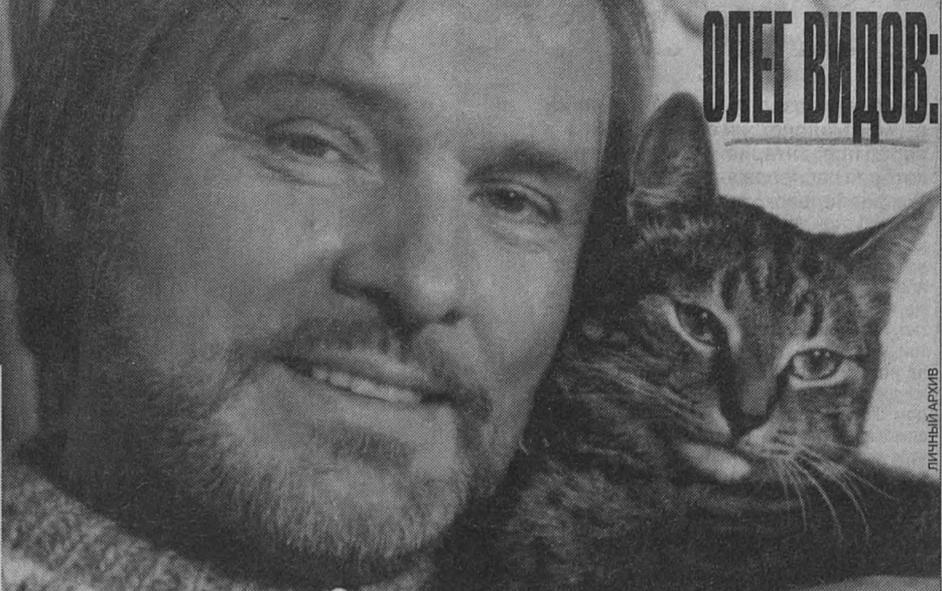

Звезда советского кино Олег Видов уехал в Америку в начале 80-х. На Голливудщине не затерялся. Из "бывших" он самый успешный наш актер и бизнесмен. Вместе со своей американской женой Джоан (в простонародье — Жанна) Видов взялся сеять разумное, доброе, вечное: выкупил наши мультики и стал показывать их по всему миру. На сегодня это его самая большая страсть и удовольствие. Но теперь у Видова куча врагов и проблем.

ОЛЕГ ВИДОВ

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

Вам нравится ваш возраст?

— Я не чувствую себя старым, взрослым. Мне никто не дает 58, дают намного меньше. И все спрашивают: а как получилось, что я так хорошо выгляжу. Я отвечаю: полжизни прожил в холодильнике. Действительно, в свое время мы с теткой три года жили в сарае, который я сколотил в Томилине. Мама болела, осталась в комнате, а мы в сарае с тетушкой. Вот так закалялся.

— Сейчас вы заняты в каком-либо фильме в Америке?

— Мне сейчас предложили пару фильмов, но пока я еще не выбрал. Много раз я отказывался из-за того, что это не соответствовало моим взглядам на жизнь. Например, для карьеры мне было очень важно сняться в одном фильме, который делали очень крупные голливудские продюсеры. И если бы я в нем снялся, то моя карьера в Голливуде пошла бы резко вверх. Но я отказался, потому что там была антирусская тема.

— Что это значит?

— Мой герой был русским боксером, и, когда он выступал против американца, зрители кричали: "Убей его, убей!". Хотя потом я понял, что для бокса это нормально.

— Недавно по ОРТ у нас вышел фильм о русской эмиграции в США, где играли Елена Соловей и Борис Сичкин. Это было ужасно.

— Я очень люблю Борю и Лену. Фильма я не видел, но даже у самых хороших режиссеров бывают неудачи. Американцы все пилигримы, для них самое главное в жизни — это работа. Чем больше они работают, тем больше приближаются к Богу. Наверное, русские думают немножко по-другому.

— Что собой представляет российская кинотусовка в Америке?

— Я знаю, что у Лены Соловей дети, семья, она человек серьезный и в то же время скромный. Боря Сичкин — доброжелательный, он много работает. Здесь, в Лос-Анджелесе, у нас живут Лариса Ере-

ЖЕЛАЮ ВСЕМ МНОГО РАБОТЫ!

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

мина, Галя Логинова, жил Савва Крамаров. Илюша Баскин работает... Но мы друга очень редко видим, только на озвучании или на съемке. Все крутятся. Можно, конечно, украсть деньги, но за это сажают. А 99,9 процента страны — тяжело работают. Кстати, из тысяч людей, которые находились в здании Международного торгового центра, я уверен, было 10—15 богатых, а остальные были обычными рабочими лошадками. Когда я сюда приехал в 85-м году, то в 7 утра видел 3—4 машины, и все. А сейчас в 7 утра не проехать, просто бампер к бамперу. Значит, люди стали работать больше и интенсивнее. Люди засучивают рукава и держат свой уровень жизни, к которому они привыкли.

— Вы так много стали говорить о работе только после того, как окунулись в суровые американские будни?

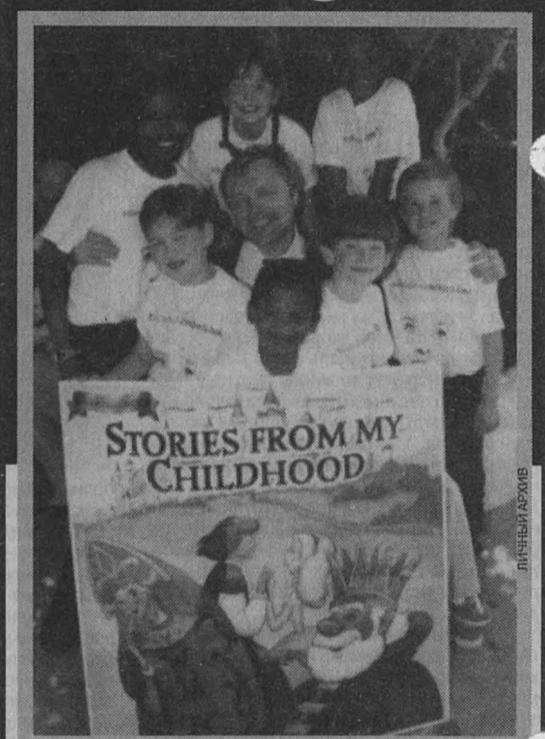
— Я работаю всю свою жизнь начиная с 14 лет. Я закончил 7 классов и поехал на "Мосфильм", но мне сказали, что слишком молод. И я в лесопарке сажал деревья, а потом работал санитаром приемного покоя. Иногда лифт ломался, и на третий этаж приходилось таскать очень тяжелых больных. Это ощущение своей собственной пользы у меня осталось на всю жизнь. Когда меня первый раз взяли в эпизод на фильм "Друг мой Колька", для меня это было счастье невиданное.

— Теракты 11 сентября вы видели по телевизору?

— Да, и это было жутко, потому что я с уважением и с благодарностью отношусь к этой стране. Америку обвиняют в том, что она вмешивается в права других стран. Но если люди собрались со всего мира и построили замечательную страну, почему это же не могут сделать другие? Беда очень многих людей в том, что они не винят себя, а винят других. Мы, русские, именно такие. Хотя мы потрясающе талантливый народ и могли бы действительно достать до неба.

— Вы довольны своей американской карьерой?

— Когда я здесь приходил на пробу, мне говорили: нет, вы на русского не похожи, или: у вас произношение не русское. Потому что в Америке сложился стереотип русского, советского человека. Это такой

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

мордатый дядя, грубый или же бюрократ, надувшийся и тупой. В эти категории я, конечно, не вписывался. И вот в фильме "Тринадцать дней" с Кевином Костнером мне предложили роль Зорина, посла Советского Союза в ООН в 62-м году, когда был Карибский кризис. Я режиссеру понравился, но мне сразу же прилепили уши, подбородок, нос, надели очки... Я вроде вошел в образ, и на съемках голливудские артисты мне аплодировали.

— Вы патриот Америки?

— Нет, я патриот России. Мне обидно, что в Америке не знают, что мы первыми захватили Рейхстаг, что есть такой Гагарин. Им до окружающего мира дела нет, они только собой занимаются. Поэтому я решил, что хорошо бы американским детишкам показать мультики, реставрируем их, которых все мы выросли. Это был как бы мой вклад в окончание холодной войны. И мы подписали контракт с "Союзмультфильмом", что выкупаем мультики, реставрируем их. Мы выплачивали студии 40 процентов от профита. Мы сделали около 35 часов этих фильмов, и сейчас их видят в каждом доме в Америке. Для американцев это было открытие мира. Но нам это стоило многих мучений. Около 500 млн. долларов мы ухлопали на расчистку наших прав на кинорынке, борясь с пиратами. Многие кассеты с фильмами были в посольствах, и те их продавали кому не лень. У нас есть огромное количество материалов, которые показывают криминальную картину разрушения советского проката в мире. Но сейчас наши мультфильмы дублируют голливудские звезды. Кэтрин Тернер — Снежную королеву, Царевну Лебедь — Джессика Ланж, Тимоти Далтон — Гвидона. Во Франции это Катрин Денев, в Испании — Хулио Иглесиас, благодаря чему эти мультики идут по всей Латинской Америке. Когда что-то строишь, обязательно появляются завистники. Недавно в Нью-Йорке был суд против самого крупного пирата Америки, который обманул всех судей и стал печатать фильмы и продавать их за копейки. Он разбил рынок, купив кассеты на Горбушке в Москве.

— Для вас продажа мультфильмов по миру выгодный бизнес?

— Нет, не выгодный. Мы вложили около 4 миллионов в создание программ, печатали копии, пропускали через цифровую реставрацию. Мы стараемся держать диснеевский уровень. Но на моей родине нас оскорбляют чиновники, которые никакого отношения не имеют к кино... Мы выполняем работу, которую должны были делать Госкино и Министерство культуры.

— На каком канале в Америке показывают наши мультфильмы?

— На 150-м. Там же показывают фильмы Феллини, Антониони, Бергмана, Тарковского. Это общенациональный канал.

— Вы любите себя?

— Каждый человек себя любит. Для меня всегда было высшим удовольствием, когда я вижу, что какие-то мои дела, поступки или подарки делают людей счастливыми. Меня всегда больше волнует радость других. Но, конечно, у меня есть чувство собственного достоинства. Я старался делать фильмы, которые нравились народу. И самая большая радость, когда мне звонят из России сюда, в Америку, и говорят: "Олег, мы тебя видели на нашем ТВ". Меня всегда обливали грязью. В свое время говорили, что я снялся в порнофильме. Хотя большинство коллег по кино всегда относились ко мне хорошо, и никто из них не скажет обо мне ни одного плохого слова. Наоборот, два раза я даже людям жизнь спас. Под Тобольском телегу с актерами вдруг понесло к обрыву, и я вскочил, побежал вперед, схватил оглоблю и двинул лошадь в сторону. На фильме "Сказка о царе Салтане" гример тонул, и я его спас.

— Сейчас многие русские актеры и режиссеры возвращаются в Россию и с удовольствием здесь снимаются и снимают. У вас нет такого желания?

— Желание есть. Конечно, очень тяжело в другой стране пробиться в актерской профессии. Играть на родном языке гораздо легче — ты как рыба в воде. А здесь, в Америке, я рыба в кастрюле. Но в Штатах меня часто посещает вдохновение, стихи даже стал писать. В Америку я уехал, чтобы иметь возможность нормально жить, потому что в Союзе мне все время мешали и били по голове.

— Как вы справляете Рождество и Новый год?

— Мы всегда отмечаем русский Новый год. Все друзья, которых мы не видели за год, собираются у нас. Это стол — и сто, двести человек. Я всем желаю блага и добра, и чтобы люди не плошали. Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай.

Александр МЕЛЬМАН.

204